

Еду к прославленному артисту... Дорогой вспомнилась первая наша встреча летом, перед отлетом ансамбля в Америку.

— Ничего не пишите, не о чем. Летим на четыре месяца в командировку, работать... — предупредил тогда Игорь Александрович.

Они улетели. 105 «отборных русских танцоров» дали за 123 дня 121 (!) представление. «Русские — это смерч и ураган, это бомба, несущая заряд необыкновенной силы», — писали газеты Торонто. Не думали, однако, всезнающие газетные репортеры, что через месяц концерт в пятидесятичасовом чикагском зале «Сивик опера хаус» заставит говорить о других бомбах, настоящих, американских, начиненных слезоточивым газом. «Русские удивили громадным самообладанием и выдержкой, продолжали танцевать, словно ничего не произошло», — напишет на этот раз «Чикаго трибюн». «24 крупнейшей города Америки пали ниц перед неопишным великолепиям советских мастеров», — восторгается «Нью-Йорк таймс». — Мы считаем, что каждый доктор к рецепту обязательно должен добавить просмотр моисеевцев, ибо они извергают невероятное количество радости, здоровья, веселья».

...Вот и улица Горького, Трехпрудный переулок... Лифт плавно поднимает меня на шестой этаж, и я вхожу в квартиру, напоминающую библиотеку. В коридорах и проходах, вдоль стен гостиных и кабинета — книги, книги, книги... Только по изобразительному искусству их более 5 тысяч томов. Это собрание — одно из крупнейших частных собраний в мире.

Игорь Александрович поясняет:

— Я ведь по образованию искусствовед и хочется иметь под рукой образцы творений величайших мастеров прошлого. Большинство альбомов — репродукции полотен всех художественных галерей мира.

А вот в стороне символические ключи от полутора десятков городов Европы и Америки, жетоны многочисленных премий Оскара, ордена, почетные медали художественных академий мира...

Моисеев поясняет:

— Вот перед вами каменная фигурка вождя ацтеков. Это память о 120-дневных гастролях в Латинской Америке. Первый концерт в Рио-де-Жанейро... Танцевали на наскоро сделанном деревянном настиле в городском подземном театре, которого тогда не существовало — были только стены. Затем Аргентина. Там предлагают дать отпечатки пальцев, пытаются изъять из программы якобы пропагандистский номер «Партизаны», не хотят видеть на сцене красный флаг, проверяют костюмы «Старинной городской кадрили», дескать, не показываем ли мы царскую Россию грязной, оборванной и нищей... Первый концерт. Взрывы бомб со слезоточивым газом на сцене, за кулисами, в оркестре, злобные выкрики фашистских хулиганов. Резь в глазах, тяжело дышать, сердцебиение... Каждый сувенир — память о пережитом, история и география моего коллектива. Это не просто символы 30-летних успехов, а следы пота, следы гражданского мужества. Перу, столица — город Лима. Сотни букетов, роз устилают сцену, образуя красочный ковер. Студенты размахивают национальными флагами СССР и Перу, дружно скандируют: «Дружба! Дружба!». Эквадор. 3 тысячи метров над уровнем моря. Футболисты отказываются играть на такой высоте. За кулисами установлены кислородные приборы. Преодолевая недомогание и рвоту, танцоры едва добираются до них, чтобы получить спасительный глоток... Приходилось танцевать и при 50-градусной жаре, и в сопровождении враждебных лозунгов, и без единого свободного от концертов дня. Так что слава легко не дается.

— А как вы к ней относитесь?

— Самая большая опасность — возомнить себя таким

корифеем, гигантом. Те, кто избалован известностью, иногда теряют простоту, естественность в поведении, превращаются в позеров. Собственное достоинство, а не любованье собой, постоянная забота о других, а не о себе — вот что приносит настоящее признание. Слава — не удовольствие, а весьма утомительная и ответственная ноша.

— Игорь Александрович, вы более 30 лет работаете с молодежью, знаете ее сильные и слабые стороны. Какие качества вы бы хотели отметить у молодых, чего, по вашему мнению, недостает им?

— Если у человека нет значительных желаний, если он не может достигнуть определен-

ного развития мировой культуры, проблемы творчества все равно останутся. Поэтому предугадать танец грядущего так же трудно, как определить веяния моды. Во всяком случае, его рисунок будет продиктован жизнью. Динамика и заразительность, красота и поэтичность — вот его основные черты. Он обязан выражать определенную мысль и непременно обладать поэзией достоверности. Нынче стало трудно сохранить целомудренность его основ, подчиняемых законам гармонии. Падение нравов за рубежом ведет сейчас к распаду всех форм искусства. А когда танец, как и любое произведение искусства, выходит из эстетических рамок, ли-

ВСТРЕЧА
ДЛЯ ВАС

5

Игорь МОИСЕЕВ

ной цели, сегодня подняться на ступеньку выше, чем вчера, а завтра выше, чем сегодня, то говорить о его ценности в обществе не приходится. Поэтому, думается, главное, чем должен обладать каждый вступающий в жизнь, — это целеустремленность.

Размышляя о достижениях молодых, я с удовлетворением отмечаю тенденцию понять жизненные процессы, осмыслить их глубинную суть. Эрудиции и знанию нынешнего поколения могут позавидовать и бывшие рабфаковцы, и те безусые командиры, что стояли насмерть у стен Сталинграда. Однако многим из молодых недостает чувства ответственности за свои слова, дела, поступки. 20 лет — много, и мы должны спрашивать с 20-летних сполна, требовать от них ясных, конкретных ответов на поставленные жизненные вопросы. Не секрет, что зачастую этакая молодецкая расхлябанность, порождающая в конце концов хамство, нет-нет да и проглянет там, где быть ее не должно. Почему-то об этом пишется, как о явлении исключительном, а на самом деле у нас еще порядочно людей страдает отсутствием внутренней культуры, самодисциплины, я бы сказал, духовной гимнастики. Пустословие, необязательность. Вроде бы что тут криминального? А такой человек может подвести в любой момент, положиться на него нельзя.

— Зарубежные мастера танца учатся у Советского Союза, перенимают все лучшее, что есть в нашем танцевальном арсенале. Но ведь, наверно, и перед вами возникают проблемы... Например, о танце будущего...

— В нашем репертуаре более 300 танцевальных произведений. Они различны по тематике, композиции, стилевым краскам, но преследуют общую цель — раскрыть зрителю красоту человеческой души, богатство духовного мира. Эта задача стоит перед нами и сейчас. Так вот. Даже если мы сможем прочесть музыку, текст хореографии с учетом восприятия и устремлений человека, ритма эпохи, явлений времени,

шафается нравственного начала, то это уже не искусство. Иногда это голая физиология с солидной дозой секса, иногда откровенное кривляние, сплошь и рядом рассчитанное на доставление сиюминутного удовольствия публике. Мы же радуемся за создание танцев для миллионов людей! Вот почему главным в нашей работе остаются поездки по Советскому Союзу. Ансамбль исколесил вдоль и поперек всю нашу страну, побывал в самых отдаленных ее уголках, и везде мы находим что-то новое и полезное для обогащения нашего репертуара.

Последние годы масштабы наших гастролей значительно увеличились. Позади 40 стран мира пяти континентов. Не следует путать путешествия с работой, наши гастролы — это пропаганда советской культуры за рубежом, это вклад в развитие и укрепление дружбы, взаимопонимания между народами. Нам приходилось бывать в таких медвежьих углах, где о Советском Союзе бытовали самые смутные и искаженные представления. Наши гастролы открывают глаза сотням тысяч людей. Люди воочию убеждаются, что мы несем им искреннюю доброту, тепло и дружелюбие.

— Почта приносит вам каждый день множество писем. О чем пишут ваши корреспонденты?

— За рубежом мы их получаем в среднем по 50 штук в день, дома — сотнями. Большинство зарубежной корреспонденции содержит просьбы, пожелания. Вот письмо от студента из Бруклина: «За два билета на концерт я готов по вашему выбору: отдать мою коллекцию марок, которую я собирал 15 лет, пройти на руках от Бруклина до «Метрополитен опера» или лизнуть горячий утюг». Это, конечно, курьезное письмо, но таких много. Наши молодые люди обращаются с просьбами: хотим у вас танцевать. «Дядя Игорь! Я хочу плясать у вас до пенсии», — пишет 8-летний свердловчанин Вова Лебедев. Письмо из одной деревушки под Смоленском. «Здравствуй, Игорь Моисеев! Охота к танцам у меня разгорается с каждым годом. Любые танцы у меня получаются здорово. Я говорю без хвастовства. Когда я смотрел фильм о вас по телевизору, подумал, что меня недостает вашему коллективу, — уж очень легко мне все дается, все схватываю на лету и дам очко вперед не одному вашему танцору. С приветом. С. Якушев».

Моисеев улыбается.

В соседней комнате зазвонил телефон, и я остался наедине с расставленными на столе фигурками шахмат. Рядом — журнал «Шахматы», стопка книг по теории игры. Я знал о давнем увлечении Моисеева этим популярным видом спорта. В секретариате ансамбля мне рассказали о дружбе Моисеева с Котовым и другими гроссмейстерами. Знал я также, что Игорь Александрович коллекционирует марки, свободно владеет французским языком, но отнимать время разговорами о досуге и увлечениях не хотелось...

Вел интервью
Юрий БЕСПАЛОВ.